

Вет. фильм - 2001 - 6-12 апр. - с. 6

АПОЛЛОН, ТЫ ВИДЕЛ ЭТО?

Юбилейная программа была похожа на историю болезни **225-летие Большого театра**

Трижды предъявив билет — миллион на дальних подступах к Большому, службе охраны в фойе при осмотре сумок и карманов и, наконец, строгим билетерам, — все-таки можно было проникнуть 28 марта на юбилейный гала-концерт, посвященный 225-летию ГАБТа. Здесь собрался весь московский бомонд Ахмадулина и Мессерер, Немолоева и Лазарев, Покровский, Юдашкин, Бертман, Постникова, Брянцев, Виктюк. Концерт предваряла торжественная речь президента. Но все превосходные степени, относившиеся к юбилею, потеряли всякий смысл, как только началось само действо.

Давненько, видимо, референты главы государства не бывали в Большом. Раньше концерты такого ранга просматривали по три комиссии: естественно, все выдерживалось в определенном духе, но зато и показывались лучшие силы. На сей раз постановку вечера отдали на откуп самому театру, а если точнее — его гвардии старой закваски (А Масленников, Г Гетовани, Н Кузнецов), которая, похоже, просто не знает, как это надо делать сегодня.

Для дня рождения обычно готовят эксклюзив — все для тебя, любимого. А вышло — не любимому. Не доглянул до феерии художник Валерий Левенталь — оформление не свежо и не ново. Сам концерт — сплошной минор. Из веселенького — только

гран на из балета «Дон Кихот», где сорвали овации Нина Ананишвили и Андрей Уваров, единственные, выглядевшие профессионалами экстра-класса. Генеральный художественный директор и музыкальный руководитель Большого Геннадий Рождественский сделал упор на русский репертуар, декларируя национальную идею. Тут-то и вылезла беспомощность Увертюры к «Руслану и Людмиле» под его дирижерской палочкой: разваливалась на куски, как будто он только вчера встал за пульт. Под его интерпретацию «Ромео и Джульетты»

танцовщикам пришлось подстраиваться на ходу.

Что касается конъюнктурно подобранного русского репертуара, то петь в нем давно уже некому. Бесцветными героями предстали Владимир Маторин в своей заезженной партии Бориса Годунова, угасающая звезда Махвала Касрашвили и шоумен Николай Басков. Между тем в труппе есть и «итальянский» голос — Владимир Редькин, есть свежий и красивый бас Аскар Абдразаков, руссиневское меццо Елена Новак, тенор с лемешевскими интонациями

Андрей Дунаев. Есть Нина Терентьева, покоящая Аминерис по всему миру, и отличное меццо Ирина Долженко. В конце концов и Тамара Синявская могла бы блеснуть, а не только поводить плечами и махать мехами в прологе и эпилоге. И подать этих певцов можно было выигрышно, подобрав коронный репертуар для каждого.

Мне возразят: кто-то из певцов не приехал на юбилей из-за гастролей. Но, может быть, у них нет теперь дома, куда хочется возвращаться? Не потому ли в финале вечера

трудно было понять, по какому принципу выходили люди и почему их никто не представлял? Михаила Лавровского и Юрия Владимирова просто затерли на второй план. А где же Архипова, Плисецкая, Образцова, Нестеренко, Мазурок, Атлантов, Максимова, Васильева, Бессмертнова, Вишневецкая, Лепешинская, Семеница — настоящие звезды, принесшие славу этому театру?

Артистов балета было по-настоящему мало. В труппе три бриллианта — Николай Цискаридзе, Андрей Уваров и Сергей Филин. Уварова и Филина показали не в лучших партиях. А Цискаридзе лишь вывел на сцену великую Марину Семенову Виртуознейшая Галина Степаненко сидела в партере, а в это время на сцене валилась с ног Анна Антоничева,

театр мимикой и жестами изображала Инна Петрова, невзрачный, как тень, был Владимир Непорожний, подкашивались в вариациях ноги у Марины Аллаш и Марины Александровой. Представьте только, возможно ли было бы у Валерия Гергиева, на юбилее в Мариинке, чтобы Игорь Зеленский или Ульяна Лопаткина только выводили на сцену Наталию Дудинскую, Диану Вишневу сидела бы в зале, а на сцене танцевали Жанна Аюпова и Виктор Баранов!

О чем думалось при виде всего этого? Наши ведущие артисты, годами танцующие одно и то же (в других

крупных театрах мира бьется по 3-4 премьеры в год), фактически губят себя. Они не имеют ни возможности, ни, увы, уже и желания самовыразиться — намертво втиснуты в прокрустово ложе классики!

Никто не спорит, русская балетная классика — основа основ. А дальше? А что-нибудь в другом стиле? Попробуй-ка выигрышно показать себя в «Лебедином озере», где непревзойденной остается Плисецкая, или в «Ромео и Джульетте», где без Ульяновой хореография расплывается по швам. Зато как по-новому засверкали сегодняшние премьеры и сколько ярких талантов сразу вспыхнуло в экспозиционном балете «Дочь фараона»! Как хорош Дмитрий Белоголовцев в «Агоне» Баланчина!

Удивительно еще, как в большой трясине до сих пор танцуют Филин, который совсем не хуже уехавшего за репертуаром на Запад Посохова, и Цискаридзе, который, будь он в Парижской Опере, мог бы танцевать все вершины мирового репертуара.

Как такую труппу можно было представить хуже ее реальных возможностей? Ни эстетического, ни морального удовлетворения на этом концерте, видимо, не испытывал никто. Было ощущение скуки — и в зале, и на сцене. И кому теперь можно доказать, что Большой театр — лучший в мире?

Александр ФИРЕР

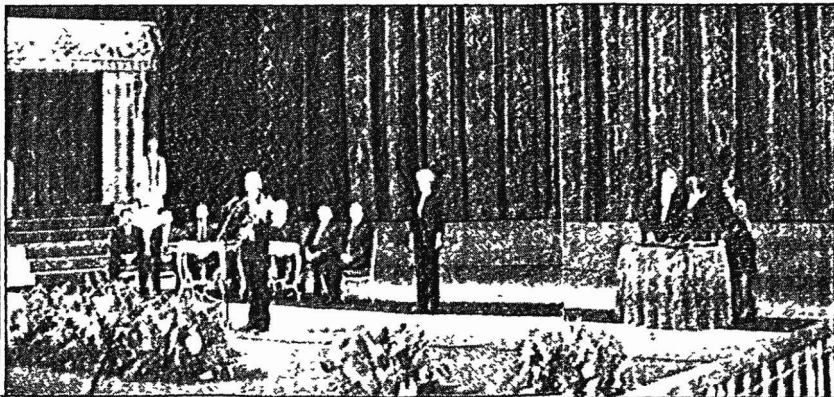

Фото Алексея БРЯНЦЕВА